

Когда маленький Сяо Сянъи, радостно подпрыгивая, вернулся в Павильон Юньцзюй, Ци Мушань уже был дома. Увидев своего ученика, с которого градом катился пот, старик лишь привычно хмыкнул — он уже давно привык к таким возвращениям. Ци Мушань вытянул шею, пытаясь разглядеть, какую добычу принес мальчик, но с удивлением обнаружил, что тот вернулся с пустыми руками.

Ци Мушань даже немного опешил и спросил:

— Сянъи, как же так? Ты что, за весь день ничего не поймал?

Сяо Сянъи вытер лицо рукавом, размышляя о том, что нужно тренироваться усерднее, чтобы поскорее достичь уровня, при котором ни холод, ни зной будут ему не страшны. На лице мальчика не было ни капли разочарования от неудачной охоты, напротив, он выглядел очень взволнованным.

— Учитель, охота не так важна! Я должен рассказать тебе... я сегодня встретил... — Сяо Сянъи хотел произнести имя Сэссёмару, но стоило ему открыть рот, как губы задвигались, а звука не последовало.

Мальчик замер в недоумении. Он попытался снова произнести это имя перед учителем, но голос словно пропал.

Ци Мушань, заметив странное поведение ученика, забеспокоился. Он направил свою внутреннюю силу в тело Сяо Сянъи, но не обнаружил никаких отклонений.

Сяо Сянъи на мгновение задумался и, решив не упоминать Сэссёмару, просто позвал:

— Учитель...

На этот раз голос прозвучал совершенно нормально.

Убедившись, что с учеником все в порядке, Ци Мушань выдохнул, но посмотрел на него с подозрением:

— Ах ты, паршивец! Опять решил разыграть своего учителя?

Сяо Сянъи надул губы и снова попытался сказать о том, кого встретил сегодня, но стоило ему открыть рот, как голос снова исчез. Он попробовал позвать:

— Учитель...

И снова голос вернулся. Обладая острым умом, Ли Сянъи быстро понял, что, должно быть, существует какая-то магическая преграда, запрещающая ему говорить о Сэссёмару.

Восьмилетний Ли Сянъи, осознав это, ничуть не испугался — напротив, он пришел в восторг. Однако стоило ему взглянуть на учителя, чей взгляд становился все более подозрительным, как он почесал нос. Ну конечно, он ведь вечно выдумывает всякие шалости, и учитель, не

найдя у него никаких недугов, наверняка решил, что это очередной розыгрыш.

Эх, значит, этот секрет останется только при мне. Все-таки я, Ли Сянъи, самый необыкновенный!

Подумав об этом, Сяо Сянъи решил больше не пытаться рассказать о Сэссёмару и с хитрой улыбкой произнес:

— Учитель, я вовсе не шучу! Просто твой ученик — Избранный Небесами, и есть вещи, которые Небо позволяет знать только мне одному. Я не могу рассказать их тебе...

С каждым словом Ци Мушаня все больше охватывало раздражение: этот мальчишка явно придумал новый способ его подразнить, да еще и называет себя Избранным Небесами! У старика зачесались руки.

Сяо Сянъи, увидев, как помрачнело лицо учителя и как тот начал закатывать рукава, отреагировал быстрее, чем успел подумать, и в один миг отскочил на три чжана в сторону.

Ци Мушань с досадой воскликнул и, применив цингун, бросился в погоню:

— Ах ты, негодник! Мало того что с пустыми руками вернулся, так еще и вздумал дразнить учителя своими байками про Избранного! А ну стой! Сейчас я задам тебе жару и покажу, кто из нас двоих настоящий Избранный!

Сяо Сянъи мчался изо всех сил, но все же не мог сравниться с учителем. Через мгновение Ци Мушань схватил его за воротник и приподнял над землей.

Вспомнив, что мальчишка пытался бежать в сторону дома госпожи Цинь, явно намереваясь пожаловаться, Ци Мушань еще больше разозлился. Он нахмурился и спросил:

— Ну что, паршивец, хотел сбежать к своей наставнице? Опять жаловаться собрался?

Сяо Сянъи невинно улыбнулся:

— Что ты, учитель! Я просто подумал, что ты вернулся уставшим, и не хотел, чтобы ты волновался, что я голоден... Вот и решил проверить, не приготовила ли наставница обед, чтобы поужинать вместе с вами...

Ци Мушань усмехнулся:

— Думаешь, я такой простак? А ну марш во двор, будешь стоять в позе всадника с чашей воды на голове, пока не выучишь урок!

Сяо Сянъи тяжело вздохнул и, видя, что учитель снова собирается засучить рукава, покорно поплелся во двор. Но перед тем как приступить к наказанию, он крикнул:

— Учитель, я чую запах мяса! У нас сегодня будет мясо на ужин? Приготовь побольше, я очень проголодался!

Ци Мушань проворчал что-то в ответ, не удостоив мальчишку вниманием, и, с наслаждением отпив вина, направился на кухню. Хорошо, что он купил ребрышки — мальчишка сейчас в том возрасте, когда нужно хорошо питаться, иначе сил на тренировки не хватит. Но все же... поведение Сянъи сегодня было странным. Завтра нужно будет незаметно проследить за ним.

Вечером Ци Мушань приготовил много тушеных ребрышек. Сяо Сянъи, рассыпаясь в похвалах мастерству учителя, добился того, что старик довольно улыбался, сам же в это время уплетал мясо, обдумывая, как завтра оставить часть порции для Сэссёмару.

На следующее утро Сяо Сянъи, как обычно, встал в час кролика и приступил к тренировкам. После завтрака он погрузился в изучение трактатов по фехтованию, боевым искусствам и техникам передвижения, размышляя, как объединить их и создать собственный стиль. К часу змеи настало время чтения классики, хотя Ци Мушань и не требовал заучивания наизусть, он объяснял ученику глубокие истины, скрытые в текстах.

Молодой организм быстро требовал пищи, поэтому Ци Мушань готовил обед заранее, оставляя добавку, чтобы ученик не остался голодным. Обычно Сяо Сянъи съедал три большие чаши риса, пока учитель, потягивая вино, наблюдал за ним.

Сегодня Сяо Сянъи, думая о Сэссёмару, ел очень быстро. Как только учитель отложил палочки, он закончил трапезу, мигом вымыл посуду, вытер стол и, спрятав остатки еды в большую чашу, сунул за пазуху палочки. Сделав вид, что просто идет гулять, он бросился в лес и, уже скрывшись из виду, крикнул:

— Учитель, я пойду прогуляюсь по горам!

Ци Мушань, проводив взглядом мелькнувшую тень ученика, прищурился. Что-то здесь не так. Поразмыслив, он решил проследовать за ним.

Когда Сяо Сянъи добрался до места, Сэссёмару все еще оставался там же, но выглядел гораздо спокойнее. Опершись на ствол дерева, он поднял взгляд на подбежавшего Ли Сянъи.

Мальчик с радостью заметил, что вчерашняя еда исчезла, и широко улыбнулся. Сэссёмару, сохранив невозмутимое выражение лица, лишь слегка отвел взгляд в сторону, его уши едва заметно дрогнули. Здесь было слишком мало духовной энергии, и его демоническая сила восстанавливалась медленно — ему была необходима энергия из пищи, чтобы ускорить заживление ран.

Сяо Сянъи сел, скрестив ноги, и протянул еду. Сэссёмару взглянул на нее, но не принял.

Мальчик вспомнил о ране на левой руке демона и задумался, не стоит ли его покормить, но,

взглянув на его гордую фигуру, понял, что тот вряд ли будет рад такой помощи. Оставив еду рядом с Сэссёмару, Сяо Сянъи наполнил бурдюк водой из горного ручья и жестами показал, что уходит на охоту.

Как только мальчик скрылся, Сэссёмару поднял глаза на верхушки деревьев. В тот же миг Ци Мушань почувствовал, как некая мощная сила словно приковала его к месту, а тело охватила неконтролируемая дрожь.

Собрав все силы, старик подавил страх и заставил себя посмотреть в ту сторону, откуда исходила угроза, но увидел лишь пустую поляну, на которой лежали еда и бурдюк, оставленные учеником.

Ци Мушань видел, как Сянъи о чем-то разговаривал с пустотой, а затем жестикулировал. Опасаясь за ученика, он, преодолевая ужас, сделал шаг вперед.

Когда старик подошел на расстояние одного чжана, Тэнсэйга слегка завибрировала, создавая защитный барьер, и волна духовной силы пронеслась по поляне.

Ци Мушань почувствовал, как нечто мягко коснулось его, мысли спутались, взгляд затуманился, и он, развернувшись, поспешно удалился.

Когда Ци Мушань ушел, Сэссёмару взял еду и съел кусочек. Его глаза слегка расширились — этот вкус был удивительным.

Тем временем Ци Мушань, наблюдая с дерева за тренировкой ученика, который провоцировал вожака стаи волков, чтобы отточить свое мастерство, лишь качал головой и ворчал на мальчишку. Убедившись, что волки отступили, он бесшумно исчез.

Сяо Сянъи, отдышавшись, задумался о том, как Сэссёмару питаться каждый день. Одной трапезы явно недостаточно. Вспомнив о своей рогатке, он решил, что может охотиться и приносить ему жареное мясо, а также собирать фрукты.

К вечеру Сэссёмару увидел человеческого детеныша, который принес целую охапку лесных ягод и пять диких кроликов.

Сяо Сянъи положил ягоды рядом с Сэссёмару, проверил бурдюк и, обнаружив, что тот пуст, побежал к ручью, чтобы наполнить его снова. Вернувшись, он вымыл ягоды и, заметив, что Сэссёмару по-прежнему не двигается, подбежал к нему справа и протянул угощение.

Сэссёмару с вчерашнего дня тайком наблюдал за этим ребенком. Было странно, что он не злился на его вчерашнюю дерзость. Более того, он назвал свое имя. Сэссёмару говорил себе, что сделал это лишь потому, что как сильный демон не желает оставаться в долгу у человека, и это лишь знак того, что он его защитит.

Однако он не мог не признать, что присутствие этого человека его не тяготит. Но признать, что его взгляд задерживается на таком ничтожном существе, было унизительно, поэтому он старался не смотреть на него.

Тем не менее этот человеческий детеныш не боялся его, а напротив, проявлял близость. Сэссёмару, рожденный в жестоком мире демонов, где доброта и сострадание были редкостью, впервые после получения смертельной раны ощутил нечто подобное.

Видя, что Сэссёмару молчит, Сяо Сянъи широко улыбнулся, съел ягоду сам и снова протянул их демону.

Сэссёмару, глядя на его сияющее лицо, наконец протянул руку и взял ягоду. Она была сладкой с легкой кислинкой — вкус, который напомнил ему о детстве. В его золотистых глазах на мгновение промелькнула тень удовольствия.

Сяо Сянъи, видя, что Сэссёмару ест, просиял еще больше. Он тоже съел ягоду, наслаждаясь вкусом и обществом красивого существа рядом.

Сэссёмару знал, что у псовых делить пищу — это знак великого доверия, доступный лишь супругам. Но, вспомнив, что этот человек спас ему жизнь, он лишь холодно фыркнул, прощая ему эту дерзость.

Когда ягоды закончились, Сяо Сянъи почувствовал голод. Он схватил кроликов, разделал их у ручья и принялся разводить огонь. Поскольку он делал это впервые, его лицо быстро покрылось сажей.

Спустя полчаса огонь наконец разгорелся, но кролик, насаженный на палку, выглядел ужасно — местами сырой, местами обугленный. Сяо Сянъи не осмелился предложить это Сэссёмару.

<http://bllate.org/book/19978/1968388>